

«Свидания вслепую» Левана Когуашвили | «Blind Dates» by Levan Koguashvili

Auteur: Азамат Рахимов, [Берн/Цюрих/Женева](#) , 27.10.2014.

Кадр из фильма

В швейцарский прокат вышла грузинская картина, с грустной иронией рассказывающая историю двух друзей, пытающихся устроить свою личную жизнь.

The sad and at the same time ironic Georgian film that tells a story of two friends trying to arrange their private life has been released in Swiss cinemas.

«Blind Dates» by Levan Koguashvili

Современный зритель часто формирует свое представление о фильме по трейлеру,

который ему предлагают прокатчики. На этой основе у человека формируется мнение задолго до похода в кинотеатр. Задача короткого видеоролика проста – заставить человека пойти в кино. Трейлер «Слепых свиданий» грузинского режиссера Левана Когуашвили не особенно способствует продвижению фильма в массы: обрывочная нарезка эпизодов по определению не может познакомить вас с картиной, большая часть которой построена на долгих средних планах, а сюжет лишен внешней событийности. В фильме мало диалогов, еще меньше неожиданных поворотов, но при этом он смотрится на одном дыхании. Легкость и воздушность – наверное, главные характеристики этой серьезной картины, посмотреть которую надо обязательно.

Пересказать фильм очень трудно: большая часть происходящего – внутренние переживания по-хорошему наивных и в глубине души благородных героев, потерявшихся в современном мире. Два школьных учителя и закадычных друга Сандро и Ива, несмотря на свой возраст (обоим за 40), по-детски неуклюже пытаются устроить свою личную жизнь. Сначала они не особенно удачно пробуют встречаться с девушками через сайт знакомств, но очень скоро отказываются от этой идеи. Затем Сандро влюбляется в Манану, чей муж со дня на день должен выйти из тюрьмы по условно-досрочному освобождению. Не особенно раздумывая, Сандро едет к воротам тюрьмы, чтобы объяснить с Тенго, но в последний момент отказывается от этой идеи и представляется таксистом, случайно оказавшимся рядом. Двусмысленность его положения, естественно, рождает массу комических эпизодов, которые, правда, не вызывают желания рассмеяться.

Природа смеха в фильме практически лишена освобождающей силы: например, родители Сандро, с которыми он живет в одной квартире, проявляют к сыну чрезмерную заботу в крайне эмоциональной форме. Парадоксальность ситуаций и яркие интонации отца Сандро, конечно, рожают улыбку сопереживания, но не хохот.

И в молчаливом Сандро, и в шумном авантюристе Иве чувствуется внутренний стержень и ощущаемая на интуитивном уровне чистота. В этом фильме вообще очень многое воспринимается на уровне впечатлений и чувств, не поддающихся рациональному объяснению.

Леван Когуашвили, выпускник ВГИКа (мастерская Марлена Хуциева) и факультета кино Нью-Йоркского университета, с первых кадров и до финала картины сумел сохранить стилистическую органичность и удивительную печально-ироничную тональность. Когуашвили чувствует и понимает своих героев, принадлежащих к так называемому грузинскому потерянному поколению. На их молодость пришелся развал СССР и последовавшие за этим военные конфликты, и социально-экономические потрясения. Они как бы оказались зажаты между двух миров: сохранив юношеские идеалы, Сандро и Ива не смогли найти себе место в новом мире, возникающем на обломках старого. Возможно, поэтому наиболее естественно они ощущают себя на пустынном зимнем пляже. «На самом деле, я один из них», – признался нам Когуашвили.

Успех картины обеспечивается не только работой режиссера, но и прекрасно подобранным составом исполнителей. Главных героев играют непрофессиональные актеры: роль Сандро досталась сценаристу по профессии Андро Сакварелидзе, а Иву воплотил на экране писатель и фотограф Арчил Кикодзе. Роль Мананы, чьи крупные

планы гипнотизируют зрителя, исполнила артистка Театра им. Руставели Ия Сухиташвили. Отца Сандро, к которому проникаешься теплом и вниманием с самых первых кадров, сыграл Кахи Кавсадзе, в свое время получивший всесоюзную известность благодаря роли Абдуллы в «Белом солнце пустыни». Его риторический монолог о смысле жизни, обращенный к сыну, - один из самых ярких эпизодов фильма.

Картина лишена дидактизма, она не дает правильных ответов, не разрешает вечные конфликты, но с мягкой настойчивостью напоминает простую истину: смех и слезы неразделимы в жизни. А народное грузинское многоголосие, звучащее в фильме, только подчеркивает эту идею, придавая ей универсальность, ведь каждый зритель может стать частью общего хора.

Расписание показов вы найдете [здесь](#).

Кадр из фильма

[КИНО](#)

[swissleaks](#) Мозес Виктор Кениг

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/18728>